

— Ты звонил мне раньше, потому что хотел сдать кровь? — Гу Янь сел рядом с Линь Су, задавая вопрос, и одновременно отправлял сообщения Гу Сяожаню и Цинь Мяо.

— Угу, — медленно ответил Линь Су, слегка дрожа от потери крови. Ресницы его затрепетали.
— Брат Янь, мне холодно.

Гу Янь откинул одеяло, залез под него и крепко обнял Линь Су:

— Так лучше?

Линь Су улыбнулся:

— Тепло. Брат Янь, через минутку я напишу тебе расписку.

— Какую расписку?

Линь Су тихо пробормотал:

— Крепостную грамоту. Всё моё будущее, брат Янь решает сам.

— Правда? — Гу Янь убрал телефон, оперся рукой на голову и нежно смотрел на Линь Су. — Тогда с сегодняшнего дня тебе запрещено сдавать кровь.

— Хорошо, — согласился Линь Су.

Гу Янь заранее предупредил Гу Сяожаня, чтобы тот внимательно следил за наличием крови группы А, резус-отрицательной. Кровь Линь Су была для Гу Яня не чем иным, как месторождением, драгоценным камнем, бесценным сокровищем, но стоило зазеваться на секунду, и мягкосердечный ребёнок побежал сдавать кровь, наткнулся на стаю неблагодарных волков и час терпел холод.

Гу Янь решил: всё, что случилось сегодня, какие бы это ни были события, всё осталось в прошлом.

Не в силах позволить, чтобы этот человек снова пострадал хоть сколько-нибудь, Гу Янь нежно погладил щёку Линь Су, и в глазах наконец появилась влага.

Не только Линь Су был неправ, он тоже ошибся.

Почему ты такой бесполезный?

— Брат Янь? — Линь Су спал чутко и инстинктивно позвал. Он почувствовал слабый аромат лимона, матрас просел, словно кто-то подошёл, а потом у него в ухе раздался низкий голос:

— Я здесь. Спи спокойно, малыш.

Линь Су «угу»кнул и tighter закутался в одеяло.

Гу Янь схватил его за запястье, чтобы тот не сместил иглу.

— Я не говорил разве, что у него проблемы с сердцем? Зачем сдал кровь? — Гу Сяожань убирал вещи и не удержался от упрёка.

Гу Янь тихо ответил:

— Я не говорил Линь Су, он всегда думал, что у него нет серьёзных проблем.

— А люди в центре крови что, идиоты? — Гу Сяожань как врач любой промах, грозящий жизнью, считал поводом для взрыва. — Проверить состояние донора заранее — это базовое требование!

Гу Янь нахмурился:

— Линь Су сказал, что ситуация была критической, нельзя было медлить.

— Как бы ни было критично, правила нужно соблюдать, — мрачно произнёс Гу Сяожань. — Какой центр крови? Позже я лично наведуся.

Гу Янь только назвал имя, как Цинь Мяо толкнула дверь и вошла. На женском лице читалась боль, она взглянула на Линь Су в кровати, повернулась к Гу Сяожаню:

— Серьёзно?

— 400 мл для обычного человека и то тяжело, ему ещё сложнее. Но, к счастью, в это время он неплохо восстановился, так что проблема небольшая, — Гу Сяожань учуял запах и понюхал воздух. — Смотрю полдня, я уже проголодался.

Цинь Мяо поспешила сказать:

— На кухне есть куриный бульон, Сяожань, если сильно голоден, сам свари себе лапшу.

Гу Сяожань вылетел из спальни:

— Будь по-вашему!

Цинь Мяо понимала сына, она похлопала Гу Яня по плечу, успокаивая:

— Твой брат уже сказал, что всё в порядке, не волнуйся.

— Угу, — хотя Гу Янь так и ответил, руку Линь Су он не отпускал. — Мама, тебе лучше идти, здесь я.

— Хорошо, если что — звони, — Цинь Мяо расправила одеяло в ногах у Линь Су и спросила между прочим:

— Что собираешься делать с той семьёй?

— Какой компании?

— Папа говорил, вроде бы региональный менеджер «Кайхуа Стройматериалы».

— Он хотел купить кровь Линь Су за две тысячи, — Гу Янь мрачно сказал. — Я должен дать ему понять, что это вопрос, который и 20 миллионов не решат.

Цинь Мяо тоже разозлилась, и её голос стал жёстким:

— Хорошо, у папы есть чувство меры.

Гу Хаошэн был человеком, который, несмотря на свой облик чистой луны и ясного ветра, был

крайне предан своим и совершенно не разборчив в методах.

«Кайхуа Стройматериалы»... Гу Хаошэн длинными кончиками пальцев дважды постучал по столу, пробежал глазами присланные ассистентом материалы, а в сердце поставил большой красный крест. Не стоит инвестировать, значит, покупать не нужно, просто вытеснить.

После инцидента Гу Хаошэн позвонил Гу Яню, тон был мягким, но в каждом слове сквозил один смысл: почему ты такой бесполезный?

— Если не можешь ухаживать, отправляй в старый дом, пусть мама смотрит, — легко бросил Гу Хаошэн.

Висок Гу Яня дернулся:

— Не нужно.

— С той семьёй я разберусь, — Гу Хаошэн постепенно переходил на деловой лад. — Но, сын, ты мне должен большую человеческую услугу.

Гу Янь:

— Отплачу позже.

Гу Хаошэн думал: скорее бы ты пришёл сменить меня, чтобы я мог освободить время и сводить маму гулять.

Линь Су проспал до следующего дня, до самого полдня. Всё в голове кружилось, но в теле холода уже не было.

Гу Янь внёс суп из чёрной курицы, Линь Су так и смотрел на него, через полминуты выдав слабую улыбку:

— Брат Янь.

— Угу, — Гу Янь помог Линь Су сесть, подумал, да и просто прижал человека к себе, зная, что Линь Су очень любит эту позу, она даёт ему большое чувство безопасности. — Мама сварила, утром дала тётя принести, попробуй.

Линь Су сделал глоток, на самом деле вкуса не чувствовал, но всё равно похвалил:

— Вкусно.

Я возьму на себя

Линь Су понимал Гу Яня, даже лучше, чем себя, он ясно чувствовал, брат Янь действительно больше не злится.

— Брат, — Линь Су, поев супа, в теле появилась немного сил, собирался поговорить с Гу Янем как следует. — Те слова, которые я вчера говорил по телефону, все серьёзные.

Гу Янь поднял бровь, в глазах наконец сгустилась искренняя улыбка:

— Крепостную грамоту?

— Тоже считается, — кивнул Линь Су. — И всё, что касается будущего.

— Твоя жизнь, дальше я беру на себя, — Гу Янь усилил объятие. — Это ты хотел сказать?

— Угу, — Линь Су слегка покраснел, а в голове пронеслась тысяча диких мыслей, словно на празднике с лентами и шарами, очень празднично, брать жизнь на себя а? Если округлить, он с братом Янем уже одной ногой в брачном чертоге!

— О чём думаешь, Линь Сяо Су? — Гу Янь ущипнул Линь Су за подбородок с интересом. — Не радуйся один, скажи, давай вместе порадуемся.

Линь Су по инерции зарыл голову в грудь Гу Яня:

— Нет, я просто... просто рад, хи-хи.

Эта сцена, если бы поменять на прошлое, Линь Су и подумать бы не посмел, но потихоньку, с братом Янь вместе пошёл, в прошлой жизни точно много добрых дел накопил, думал Линь Су.

— Малыш, — Гу Янь дул Линь Су в ухо, заставив корень уха подростка стать красным, тон же внезапно стал серьёзным. — Извини, я вчера не должен был говорить те слова.

— Я не злюсь, — Линь Су покачал головой. — Брат Янь сказал правильно, я просто не могу в одночасье изменить дурные привычки, въевшиеся в кости.

— Ладно, не буду давить, меняйся потихоньку, — Гу Янь обнял Линь Су и лег. — Как самочувствие? Если что, завтра я классному руководителю отпрошусь.

— Без проблем, — глаза Линь Су были очень яркими. — Не влияет на жизнь.

На следующий день, увидев Линь Су, Цао Дачжуан не удержался и сказал Гу Яню:

— Видишь, на лице ни капли крови, дома не отдыхаешь, зачем в школу побежал?

— Сам настаивал, — тихо сказал Гу Янь, он не мог сказать Цао Дачжуану, что сейчас, если только требование Линь Су, он безусловно соглашается. — Скажи... если я предложу классному руководителю перевести меня с Линь Су за одну парту...

— Выбрось эту мысль, — Цао Дачжуан покачал головой. — Учитель Чжан уже не разбивает пар mandarin ducks тоже считается неплохо, вся школа сколько глаз смотрит на вас? Только обсуждений вас с Линь Су, на форуме каждый день висит семь-восемь штук, в такой ситуации учитель Чжан точно не согласится.

Гу Янь тихо выдохнул, тоже почувствовал, что нельзя слишком требовать.

Этот урок как раз был у Чжан Фэнь, она объяснила несколько точек знаний, а потом оставшиеся двадцать минут говорила о спортивной встрече.

Задницы учеников начали сидеть беспокойно, Чжан Фэнь стояла на трибуне:

— Это наш первый коллективный проект класса, я не надеюсь, что вы займете первое место, по крайней мере не будьте последними, оставьте мне немного лица, какие сможете заявить виды, заявляйте.

Мальчики потирали руки, обсуждения становились всё громче.

Цао Дачжуан подобрался к Гу Яню:

— Ты скажи, Линь Су он...

— Невозможно, — перебил Гу Янь. — Какой бы то ни было вид, у запасных нет его места.

Цао Дачжуан более-менее знал о состоянии тела Линь Су, услышав кивнул:

— Хорошо, тогда потом все виды я имя Линь Су вычеркну. Цао Дачжуан был спортивным комсоргом, такое право у него было.

В полдень после уроков Гу Янь пошёл искать Линь Су, на лице юноши между бровями пряталась невыразимая сонливость.

<http://bllate.org/book/16799/1564394>